

Глава 9

На опасения старого капитана главарь наёмников ответил лишь невозмутимой улыбкой.

— Если боишься, можешь уйти.

Но старый капитан уходить не собирался. Он хотел получить свои деньги. Эта поездка принесла ему кучу проблем, не говоря уже о репутационных потерях из-за недовольных пассажиров. Всё это он должен был компенсировать за счёт наёмника.

Дрожа, он остался. Исайя, не сказав ни слова, продолжил заниматься своими делами.

Время шло быстро. Предварительные показы закончились, и настал день официального открытия аукциона.

В сопровождении слуги Зефрос вошёл в ложу первого класса. По пути он миновал множество огромных постеров с изображением голубоволосого русала.

Маркетинговая кампания была проведена на высшем уровне. Все эти дни, как в сети, так и в реальной жизни, все только и обсуждали, кому же посчастливится стать служителем так называемого Повелителя Глубокого Моря.

Старина Кеннет, поддерживающий жизнь регулярной сменой молодых тел, в интервью не скрывал своего вождения к редкому созданию. А отпрыск семьи Брюннер, седьмой в списке богатейших людей, в социальных сетях уже вовсю называл его «своей жёнушкой».

Зефрос безэмоционально вносил в заметки на терминале длинный список имён.

«Рано или поздно я их всех убью»

Он снова позвонил домой.

— Ты не едешь домой! Ты поехал на Позолоченный Берег, и тоже из-за этого русала?!

Когда госпожа Цзи волновалась, её голос становился особенно пронзительным.

— В сети такой ажиотаж, все серьёзные богачи уже в деле, у нашей семьи просто не хватит денег!

Она настойчиво уговаривала сына вернуться. Если бы не Лукас, который запретил ей, опасаясь, что в дороге её могут похитить ради выкупа и всё только усложнится, она бы уже

давно прилетела на Позолоченный Берег и утащила его за ухо.

— Я прыгнул в море и должен был умереть, — сказал Зефрос. — Но этот русал спас меня.

Госпожа Цзи замолчала.

Юноша некоторое время смотрел на мигающий индикатор вызова, а затем получил сообщение от банка.

Это были все сбережения госпожи Цзи — как хозяйка дома де Монт, она ежемесячно получала карманные деньги на личные расходы. Она редко их тратила и всегда копила. Хоть её периодически и обманывали, сумма всё равно была внушительной.

Конечно, даже такой суммы было недостаточно, чтобы состязаться с другими на аукционе. Госпожа Цзи сказала:

— Подожди минутку.

Звонок прервался. Через некоторое время ему позвонил Лукас.

Зефрос ответил. Лукас подробно расспросил его о падении в море и спасении, убедился, что тот в бреду не перепутал спасителя, и тут же перевёл ему деньги.

Увидев обновлённый баланс счёта, юноша тихо ахнул.

Учитывая, какой урон превосходные финансовые таланты Лукаса нанесли семейным активам за последние годы, это были практически все свободные средства семьи де Монт.

Отец велел ему смело делать ставки. Хотя этих денег, несомненно, было мало, у семьи де Монт ещё оставались акции, недвижимость, земля и другие активы, которые можно было продать. Благодаря репутации старинного аристократического рода, Торговая палата побережья Дунхольда согласится на рассрочку платежа.

Разориться ради покупки красивого русала. Те, кто давно положил глаз на наследие де Монтов, должно быть, сходят с ума от нетерпения. Зефрос слегка улыбнулся и с десятикратно возросшим капиталом отправился на аукцион.

Атмосфера в зале была накалена до предела. Зрители шумели и требовали показать им дикое морское создание.

Слуга в элегантной ливрее осторожно налил в высокий бокал вишнёвое вино, фирменный

напиток Позолоченного Берега.

Зефрос взял бокал и слегка покачал его.

Разве они покажут главный лот так рано? Аукцион длился несколько дней, и, без сомнения, он станет финальным, самым ценным лотом, чтобы поддерживать интерес публики до самого конца.

Конечно, просто затягивать до последнего было бы неразумно — зрители бы заскучали. Организаторы придумали хитроумный ход. Взгляд аристократа на мгновение задержался по обе стороны от центральной сцены, предназначенной для демонстрации товаров.

Там рабочие в расшитых блёстками костюмах, имитируя танец, медленно возводили великолепный хрустальный коридор.

— Когда хрустальный коридор будет готов и заполнен водой, милорд сможет проследовать на сцену, — почтительно доложил главарь наёмников.

— Хорошо.

Лу Наньцзяэр, управляя потоком воды, чтобы удержать планшет, лихорадочно нажимал на экран и рассеянно отвечал.

Как истинный игрок, он играл в игры даже внутри игры. Хотя он и не умел читать, простые игры не представляли для него сложности. Новые приложения всегда были интересны. Он был увлечён уже несколько дней.

В общем, он совершенно не знал, что аукцион уже начался. Система-пузырёк неподвижно висела рядом, притворяясь спящей.

По идее, она должна была его предупредить, но... но! Даже у Системы есть гордость. В прошлый раз она по доброте душевной предупредила его о нечистых намерениях наёмника, а он это проигнорировал. Так что теперь, что бы ни случилось, она больше не будет его предупреждать. Она обиделась.

«Меня заставили несколько десятков часов работать умным переводчиком, а я ведь всего лишь маленький пузырёк» — сердито думала Система.

Сначала на торги выставлялись довольно обычные вещи. Это делалось для того, чтобы все, независимо от толщины кошелька, могли поучаствовать и разогреть зал.

Зефрос просидел весь день, скупая всякие безделушки, которые, как ему казалось, могли бы понравиться русалу.

На второй день появились редкие предметы, и ставки резко пошли вверх. Юноша продолжал участвовать в торгах, не обращая внимания на цены.

На третий день ему не повезло — он столкнулся с сильным конкурентом и за огромные деньги купил шкатулку с кристаллическим песком драконьей крови. Затем был четвёртый день, пятый...

Хорошо, что Лукас и госпожа Цзи были дома. Будь хоть один из них здесь, он бы их до смерти разозлил.

Они с трудом собирали деньги, сбиваясь с ног, а их сынок сидел в самой роскошной ложе, наслаждаясь изысканными блюдами и дорогими винами, и тратил баснословные суммы направо и налево: редчайшие зелья, изменяющие телосложение, энергетические кристаллы с особыми свойствами, непонятные инородные ядра... и даже эксклюзивное право на разработку какой-то захудалой, богом забытой планеты.

По мере роста его трат аукционный дом повышал уровень его обслуживания. Сначала вино ему наливал обычный слуга, затем его сменила соблазнительная официантка в женском платье. А сегодня в его ложу пришёл русал.

Он вошёл сам. На первый взгляд — обычный красивый юноша, и лишь водно-голубые ушные плавники выдавали его расу.

Слуга смиренно поклонился и с изяществом расставил на высоком столе винные приборы. Используя свою способность управлять водой, он заставил багровую жидкость покинуть сосуд и закружиться в воздухе в причудливом танце, смягчая танины и раскрывая богатый аромат винограда.

Это была привилегия, доступная лишь самым почётным гостям. Конечно, помимо вина, он мог удовлетворить и другие, более сокровенные желания.

Но внимание Зефроса привлекли его ноги — изящные, с тонкими косточками, обутые в туфли на высоком каблучке.

— Ты выпил зелье или обладаешь способностью к трансформации?

Пэрл, меняя позу, тщательно обдумывал, какой ответ больше понравится щедрому гостю.

— Я сам создал себе ноги, господин.

Почти незаметно молодой аристократ вздохнул.

— Сложное умение, — тихо сказал он. — Присаживайся.

Юноша-слуга осторожно сел рядом с ним. Крепко сжав рукава, он поднял глаза, ожидая, когда человек протянет к нему руку.

Человек не протянул руку, но и не прогнал его.

Убедившись, что русала-слугу не выгнали, как ту официантку, менеджер зала счёл это добрым знаком. Но когда в конце дня Пэрл вернулся к нему (а его должны были забрать в отель), он не поверил своим ушам.

— Что, говоришь, гость к тебе не притронулся?!

Слуга испуганно залепетал, что он ничего не сделал не так, и что знатный гость, вероятно, просто не хотел проявлять близость на людях. Менеджер нетерпеливо отмахнулся от него и поспешил к Зефросу.

— Этот русал сделал что-то не так, господин?

Получи он хоть малейшее подтверждение, и это ничтожное водяное создание познало бы невиданный ужас.

Зефрос на мгновение замер, а затем ответил:

— Вовсе нет. Пэрл был очень внимателен, пожалуйста, не наказывайте его.

— ...Тогда, — сердце менеджера замерло в груди, — господину не нравятся русалки?

— Что вы, — темноволосый аристократ небрежно вертел в руках купленный сегодня камень тумана. — Просто... тот, кто мне по душе, всего один.

Его взгляд как бы случайно скользнул по постеру с Повелителем Глубокого Моря. Менеджер всё понял. Забыв о Пэрле, он попятился к выходу, едва сдерживая рвущуюся наружу восторженную улыбку.

Ему нужен русал. Но только тот, что зовётся Повелителем Глубокого Моря. Столько богачей хотят заполучить его — когда начнётся битва, комиссия менеджера, зависящая от итоговой цены, позволит ему выйти на пенсию.

Аукцион продолжался. Зефрос продолжал делать ставки, ничуть не беспокоясь о будущей высокой цене главного лота.

На десятый день, когда аукцион приближался к своему грандиозному финалу, он набрал номер.

— Здравствуйте, уважаемая госпожа министр обороны Николас Йорен-Хилтон. Возможно, вы удивлены этому звонку с незнакомого номера. Дело в том, что один ваш друг — да, именно сейчас, всего в часе полёта от вашей базы, на живописном Позолоченном Берегу — очень надеется на вашу небольшую помощь.

Он проигнорировал вопрос о том, кто он такой.

— Вы обязательно придёте. Не только потому, что у вас золотое сердце, но и потому, что я знаю то, о чём вы, вероятно, и не подозревали, что кто-то может знать. Я знаю, что вы — женщина.

На том конце воцарилась тишина.

— Что ж, — палец аристократа скользнул к кнопке завершения вызова, — до скорой встречи.

Сегодня на аукционе тоже было много достойных лотов. Зефрос продолжал сорить деньгами.

Украшенные драгоценными камнями стрелки роскошных часов медленно двигались. Он терпеливо ждал, пока за его спиной бесшумно не возникла высокая, крепкая фигура.

Дружелюбно и изящно он взял пустой бокал и разделил с «ним» эксклюзивное вино для VIP-клиентов.

— ...Возможно, вас также заинтересуют эти холодные закуски и изысканные десерты?

Список товаров прокручивался вниз и, наконец, замер в самом конце. Сверкающий эффект пробежал по названию последнего лота, мгновенно воспламенив атмосферу в зале.

Танцоры, строившие коридор, вышли в центр сцены и, изгибаясь в страстном танце, завели публику. Под нарастающую музыку хрустальный коридор медленно наполнился прозрачной морской водой, подсвеченной разноцветными огнями, создавая иллюзию сказочного сна.

Повелитель Глубокого Моря наконец-то закончил свою игру, зевнул и проплыл в специально подготовленный для него проход.

Длинная тень от его стройной фигуры, освещённой прожектором, протянулась по всему залу. Когда танцоры покинули сцену, чарующий русал, взмахнув хвостом, похожим на лёгкую вуаль, царственно проплыл по коридору вперёд.

Когда его левая рука с тонкими пальцами поднялась и небрежно откинула назад прядь льдисто-голубых волос, шумный зал на мгновение замер, а через несколько секунд взорвался оглушительным рёвом.

Размахивая своим молоточком из чёрного ореха ещё более экспрессивно, чем танцоры, аукционист взволнованно представлял лот публике.

Он рассказывал, как величественно тот выглядел при первой встрече, повелевая волнами; как океанское судно с почтением пригласило его на берег; как Торговая палата побережья Дунхольда удостоилась чести найти для Повелителя Глубокого Моря достойного служителя...

Это было похоже на увлекательную, причудливую сказку, но Зефрос не слышал слов.

Он чувствовал лишь оглушительный звон в ушах, который, однако, вскоре сменился абсолютной тишиной.

Роскошная сцена, золотые стены, изящные люстры — всё, казалось, поблекло и исчезло из его поля зрения. Остался лишь Лу Наньцзяэр с его прекрасными и глубокими, как сама бездна, глазами.

Юноша почти перестал дышать.

Министр обороны Николас Йорен-Хилтон холодно разглядывала его. Этот молодой аристократ раскрыл её главную тайну, заставив приехать сюда, но о цели своего вызова молчал, всё время лишь настойчиво предлагая ей еду и вино.

Затянуть всё это, чтобы просто угостить её ужином? Хотя ужин был неплох, это было невозможно.

Она тайно строила догадки, даже перебрала всю сложную сеть связей старинного аристократического рода де Монт, живущего по принципу «рождённый благородным», но так и не пришла к логическому выводу.

И лишь сейчас она уловила... нет, это не нужно было улавливать, его состояние было очевидно с первого взгляда.

Не сдержавшись, она холодно усмехнулась:

— Только не говори, что тебе нужен этот русал.

Зефрос пришёл в себя. Он ничего не ответил, лишь медленно отпил ещё глоток вина.

«Что со мной? — потрясённо подумал он. — Неужели всё дело в одном лишь взгляде издалека?»

— Вы угадали, Николас, вы, как всегда, проницательны. Это, должно быть, и есть любовь с первого взгляда. С того самого момента, как я его увидел, я понял, что в этой жизни мне не нужен никакой другой.

Николас не собиралась поддаваться на слащавые речи какого-то мальчишки.

— Дикий русал, которого аукционный дом оставил напоследок, — с сарказмом сказала она. — Разорившемуся аристократу он не по карману, как и женщине-министру обороны. Но не беда: нет ничего невозможного, если ты готов сдаться.

— Пожалуйста, не коверкайте пословицы, госпожа министр, — Зефрос удобно откинулся на спинку кресла. — О деньгах не беспокойтесь. Когда ты не собираешься платить, деньги — не проблема.

Николас:

— ?

— Что касается этого русала, план таков...

Темноволосый юноша, рождённый благородным, слегка изогнул губы в утончённой и чарующей улыбке.

— Я его просто украду.

<http://bllate.org/book/15977/1443409>